

Коростенко Елена Николаевна, Белова Ирина Владимировна

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА В ЯЗЫКОВОМ АРЕАЛЕ ШАЛАКУШИ

Проблема выявления особенностей языковой ситуации на Архангельском Севере тесно связана с историей освоения данной территории. В статье рассматривается история заселения посёлка Шалакуша Няндомского района Архангельской области, являющегося яркой составляющей языкового пространства территории Приарктического пространства Архангельского Севера, а также описываются выявленные частотные диалектные лексические единицы тематической группы "Охотничий промысел", отражающие реалии традиционного народного промысла коренного населения Архангельского Севера. Авторы статьи делают обоснованный вывод об активном функционировании диалектных языковых явлений лексического уровня в речи коренного населения исследуемого языкового пространства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 81-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811

Филологические науки

Проблема выявления особенностей языковой ситуации на Архангельском Севере тесно связана с историей освоения данной территории. В статье рассматривается история заселения посёлка Шалакуша Няндомского района Архангельской области, являющегося яркой составляющей языкового пространства территории Приарктического пространства Архангельского Севера, а также описываются выявленные частотные диалектные лексические единицы тематической группы «Охотничий промысел», отражающие реалии традиционного народного промысла коренного населения Архангельского Севера. Авторы статьи делают обоснованный вывод об активном функционировании диалектных языковых явлений лексического уровня в речи коренного населения исследуемого языкового пространства.

Ключевые слова и фразы: освоение территории; коренное население; диалектная лексика; тематическая группа; охотничий промысел.

Коростенко Елена Николаевна**Белова Ирина Владимировна***Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)**ekorostenko@mail.ru; belovasvetlana1967@yan.ru***ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА
В ЯЗЫКОВОМ АРЕАЛЕ ШАЛАКУШИ[©]**

Уникальность традиционной этнической культуры Архангельского Севера отражается в лексике архангельских говоров, которые сохраняют функциональную активность до настоящего времени в речи коренного населения всех возрастных групп [4].

Лексика, связанная с охотничьим промыслом, несмотря на изменения в образе жизни современного населения Архангельского Севера, не утратила своей функциональной активности в речевом пространстве Шалакуши Няндомского района Архангельской области.

Посёлок Шалакуша находится на юго-западе Архангельской области, расположен на правом и левом берегах реки Моши, притока Онеги, впадающего в Белое море.

История возникновения посёлка Шалакуша связана с процессами формирования славянского населения на Европейском Севере периода новгородской колонизации. Исторически поселение Шалакуша входило в Каргопольский острог, основание которого относят к XII веку [3, с. 97-98]. На рубеже XV-XVI веков на Севере из земель-волостей складываются уезды-волости, происходит оформление Каргопольского уезда из Онежской земли.

В ходе колонизационных процессов наблюдается расселение новгородских переселенцев по берегам северных рек Моши, Онеги, а также реки Лимь [1; 5; 8]. На пути по реке Онеге образовалось три новгородских становища. Первое – , на Волоци в Мошиц [6, с. 101]. Местность по Моше и Онеге служила волоком из Новгородского края к бассейну реки Северной Двины [Там же]. По мнению Н. А. Макарова, , во второй половине XII-XIII веков... волок (Мошинский) активно осваивается новым населением. Центральным в Мошинском гнезде в это время становится поселение Мошинский погост. <...> именно к этому периоду относится формирование Мошинской волости как крупной административно-территориальной единицы [5, с. 85].

Охота как вид промысловой деятельности коренного населения Шалакуши сохраняется в связи с поддержанием его жизнеобеспечения, при этом сохраняются народные традиции.

По результатам полевых исследований речевого пространства Шалакуши была выделена тематическая группа лексики , Охотничий промысел, включающая одну лексико-семантическую подгруппу , Приспособления для охоты, которая состоит из восьми лексем. Материалы статьи проиллюстрированы примерами живой устной речи коренных жителей посёлка Шалакуша разных возрастных групп, записанной в ходе научно-исследовательских экспедиций.

В речи носителей языка коренного населения посёлка Шалакуша сохранился диалектизм *кулёмы* в значении , *деревянный капкан для мелких животных*. . Словарь областного архангельского наречия... (далее – СОАН) включает данную лексему в значении , *западня на волков, лисиц и горностаев: утверждённое между двумя кольями бревно со съедобной приманкой, к которой едва прикоснется зверь, как бревно быстро падает и убивает его* [9, с. 78], . Словарь русских народных говоров (далее – СРНГ) – в значении «ловушка на мелкого зверя из бревен, жердей или досок», «род западни для ловли зайцев» [11, с. 56], «Словарь областного олонечского наречия в его бытовом и этнографическом применении» (далее – СООН) – в значении «род западни для ловли зайцев» [10, с. 54]: *Кулёмы-то по заморозкам ставили всё больше на мелкоу.*

Наименование *пасть* выявлено нами в значении , *приспособление для поимки крупных птиц и животных, которое придавливает жертву падающими деревьями, когда зверь наступает на него*. Лексема

отмечена в речи современных поморов всех возрастных групп и включена в СОАН в значении «устраиваемая на звериных тропах большая западня» [9, с. 117], в СООН – в значении «ловушка для рябчиков и куропаток» [10, с. 87]: *Устраивается на звериных тропах западня, пасть, так называемая.*

Слово **самолОв** в значении «капкан, приспособление для поимки лесного зверя, которое срабатывает автоматически, когда касается животного» активно включается в речевые высказывания носителей языка из числа охотников Шалакуши в связи с частым использованием данного вида охотничьей снасти для ловли дикого зверя. СРНГ включает лексему *самолов* в значении «рыболовная переметная снасть в виде шнура с крупными крючками или блеснами на поводках; рыболовная снасть в виде поплавок с крупным крючком, за который рыба цепляется хвостом, играя: донная удочка; удочка» [11, с. 91]. Словарь В. И. Даля включает иное толкование лексемы *самолов* – «всякая ловушка с насторожею, которая ловит сама собою попавшего в неё зверя или птицу» [2, т. 4, с. 136], словарь С. И. Ожегова – в значении «ловушка для зверей и птиц, а также род рыбной снасти» [7, с. 720]: *Самоловами да капканами ловим зайцев. На птиц тоже самоловы ставятся.*

Лексема **лабАз** в значении «организованное хозяйственное строение, полати на деревьях, откуда производится наблюдение за медведем в целях охоты» присутствует в современной речи коренных северян на территории посёлка Шалакуши. Наряду с указанным употребляется и значение «любой вид сооружения на дереве для подкарауливания зверя»; в том же значении встречается в СРНГ [11, с. 211]. В СОАН дано значение «вымостки на деревьях, на которых охотники ожидают прихода медведя к положенной приманке» [9, с. 80], в словаре В. И. Даля – «караулка на зверя» [2, т. 2, с. 74]: *Ставили специальные лабазы на дереве. На него залезаешь и высматриваешь в бинокль зверя. На лабаз, бывает, залезешь и ждешь по шесть часов.*

Диалектизм **крЕжи** функционирует в речевом пространстве Шалакуши в значении «обрубки бревен, установленные в определенном порядке, для убийства животных». Указанный диалектизм содержится в СРНГ в значении «ловушка на крупного зверя, сделанная из большого толстого бревна, расколотого пополам по длине» [11, с. 207]: *Крежи дак на крупного зверя ставятся.*

Диалектное слово **дуплЯнка** выявлено в значении «ловушка круглая, берестяная, как чурка с капканом»: *Дуплянку готовим, ловить мелочь.* Данный диалектизм не отмечен в словарях.

Лексема **нЕтли** реализуется в речевом пространстве Шалакуши в значении «приспособление из проволоки в виде петли для охоты на зайца», а в СРНГ включена в значении «сети для ловли куропаток, тетеревов» [Там же, с. 328]: *Петли хороши в охоте на зайцев, жалко, но на то и охота.*

Слово **рогАтина** в значении «орудие для охоты на лося, медведя, состоящее из основания и острия, типа пики» употребляется в речи коренного населения посёлка повсеместно. Словарь С. И. Ожегова приводит следующее значение диалектизма: «ручное оружие в виде копы с длинным древком (позднее – такое оружие для охоты на медведя, с перекладиной над острием)» [7, с. 705]: *С рогатиной дак на крупного зверя хаживали, не раз дед мой медведя добывал.*

Лексема **острОга** в значении «орудие охоты, похожее на вилы» присутствует в современной речи коренных северян на территории посёлка Шалакуши: *Острогу тоже пользовали на охоте, как вилы она.* В аналогичном значении наименование не фиксируется в диалектных словарях.

Функционирование диалектной лексики тематической группы «Охотничий промысел» в речевом пространстве Шалакуши напрямую зависит от сохранения фактов традиционных видов деятельности северянина. В современный период развития русского языка диалектные речевые реализации являются важным средством, отражающим сохранение традиционной культуры Архангельского Севера.

Список литературы

1. Бернштам Т. А. Роль верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера // Фольклор и этнография Русского Севера. М., 1973. С. 71-92.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Изд. М. О. Вольфа. 1880-1882. Т. 2., 807 с.; Т. 4., 704 с.
3. Коростенко Е. Н. Диалектные фонетические особенности в речи коренного населения Шалакуши // Славянская филология: 21 век / под ред. М. Ю. Елеповой. Архангельск: ИД САФУ, 2014. С. 97-103.
4. Коростенко Е. Н. Языковое пространство Шалакуши в социолингвистическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 1. С. 104-107.
5. Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XII-XIII веках. М., 1997. 386 с.
6. Насонов А. Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. М., 1952. 262 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд. 3-е. М.: Аз, 1991. 928 с.
8. Платонов С. Ф. Новгородская колонизация Севера // Очерки по истории колонизации Русского Севера. Петербург, 1922. Вып. 1. С. 13-21.
9. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / под ред. А. И. Подвысоцкого. СПб., 1885. 197 с.
10. Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении / под ред. Г. И. Куликовского. СПб., 1898. 151 с.
11. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина. Л., 1965-2007.

DIALECTAL VOCABULARY OF THEMATIC GROUP «HUNTING» IN SHALAKUSHA NATIVE SPEECH**Korostenko Elena Nikolaevna****Belova Irina Vladimirovna***Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)**ekorostenko@mail.ru; belovasvetlana1967@yan.ru*

The analysis of language context in Arkhangelsk North is closely connected with the history of exploration of this area. The article points out the history of exploration of the territory of Shalakusha settlement, which, being a part of Nyandoma district of the Arkhangelsk region, is a bright constituent of the language field of Near Arctic space in the Arkhangelsk North, it also includes dialectal lexical units, reflecting the realia of traditional popular occupation of indigenous population of Arkhangelsk North, in particular the vocabulary connected with hunting. The authors come to the conclusion that the most frequent dialectal lexical peculiarities exist in the speech of the natives.

Key words and phrases: history of exploration of the territory; dialectal vocabulary; thematic group; hunting.

УДК 81'33

Филологические науки

В статье рассмотрена общая модель синтетической коммуникации, представленная когнитивной ситуационной матрицей дискурсов групповых реальных или виртуальных коммуникаций с коллективными или индивидуальными адресатами в аспекте ориентированных речевых актов и постулатов психолингвистики. Частные реализации матрицы построены с учетом атрибутов речевых, ментальных и экстралингвистических актов дискурсов и содержат механизмы асимметричной идентификации ролей в диалогах участников группового общения.

Ключевые слова и фразы: дискурс; групповая коммуникация; моделирование; когнитивная ситуационная матрица; коммуникант; речевой акт; диалог; психолингвистика.

Котельникова Евгения Владимировна, к. филол. н.*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)**jenni.kot@yandex.ru***СИТУАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИСКУРСОВ ГРУППОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

В тематически ориентированных микросоциумах одним из условий успешного решения проблемных задач становится создание способов управления общением на основе проектирования ситуационных моделей групповых дискурсов (ГД), отражающих мир и процессы, протекающие в нем, способствующих созданию новых ментальных и материальных ценностей. ГД представляет целенаправленные социальные мотивационно-побуждающие действия в общении, когда адресанту известна коммуникационная ситуация и синтетическая форма общения с другими коммуникантами. К ГД относится значительное множество дискурсов, включая образовательный и научно-инновационный.

ГД понимается как целостная система речевых произведений в многообразии ее когнитивно-коммуникативных функций, как речевая ситуация, погруженная в жизнь в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами [1; 3]. ГД имеет интерактивную природу в разнообразных конкретно-ситуативных диалоговых взаимодействиях, реализующихся в различных речемыслительных и формально-структурных формах [1; 4].

Целью статьи является моделирование коммуникационных ситуаций различных групповых дискурсов участников общения с учетом их психофизических, речемыслительных и экстралингвистических особенностей.

Рассмотрение дискурса в аспекте деятельности позволяет использовать в исследовании теорию речевых актов (РА) [2; 6]. Процесс порождения, понимания и функционирования РА как процессов КМ отражает и выражает не только предметное содержание, но и субъект-субъектное взаимодействие, интерпретацию РА напарника коммуникации. В групповой сети эти РА доступны остальным коммуникантам (КТ), которые могут быть инициаторами новых РА, перехватывая эпизод дискурса и направляя его в другую тематику.

В настоящей работе модель синтетической коммуникации представлена общей когнитивной ситуационной матрицей группового дискурса (Рис. 1), предписывающей в модели активно-ответную позицию каждому КТ, дискурсивные атрибуты и соответствующую направленность РА адресантов.

Главная диагональ матрицы отражает атрибуты ментальности участников коммуникации, остальные члены матрицы – атрибуты речевых или коммуникационных актов, где a_{ii} , a_{jj} – атрибуты ментальных актов участников коммуникации; a_{ij} , a_{ji} – атрибуты коммуникативных актов ($i, j = 1, \dots, n$, где n – количество КТ),